

УДК 94(47+55):323.285“1980 – 1989”

ПОСОЛЬСТВО СССР В ИРАНЕ КАК ОБЪЕКТ АГРЕССИИ АДЕПТОВ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В. В. Пилипенко

аспирант,
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко (Украина)

В статье исследуется деятельность Посольства СССР в Тегеране, что в период становления авторитарного правления в Иране стало объектом агрессии последователей радикальных революционных идей. Особое внимание уделяется анализу причин и предпосылок нападения на дипломатическое учреждение Советского Союза 27 декабря 1980 г., как поворотному моменту дальнейших советско-иранских отношений. На основе анализа источников, автор приходит к выводу, что безопасность советских дипломатических представительств напрямую зависит от проводимой СССР политики на Ближнем и Среднем Востоке.

Ключевые слова: посольство, провокация, пропаганда, заложники, дипломаты, война, Иран, СССР

Введение

Посольства и миссии входят в число органов внешних связей, посредством которых аккредитующее государство получает возможность представлять свои политические интересы в принимающей стране, выдавшей ему агреман для дипломатической деятельности [1, с. 327]. Именно поэтому они часто становятся в центре кризиса межгосударственных отношений, провоцируемого радикально настроенными группами людей, что стоят в авангарде политических трансформаций внутри страны пребывания. Ближневосточный регион по количеству нападений на советские (российские) дипломатические учреждения занимает одно из первых мест в печальной статистике нарушений Венских конвенций о дипломатических и Консульских сношениях (Вена, 18.04.1961 г.; 24.04.1963 г.).

Основная часть

Исламская революция, которая нашла поддержку в среде мусульманского духовенства, со своими лозунгами “Ни Запад, ни Восток”, поставила под удар, как символы зависимости Ирана от политики США и СССР на Ближнем Востоке, советские и американские дипломатические миссии. Однако, если нападение иранских студентов на американское посольство в Тегеране осенью 1979 г. и дальнейший кризис с заложниками-дипломатами, обуславливался поддержкой Вашингтоном режима шаха, то нарушение целостности советского посольства стало возможным лишь после начала “афган-

ской войны” Советского Союза. Революционный совет Исламской Республики Иран (ИРИ) ввод советских войск в Афганистан расценил “не только как враждебный акт против народа Афганистана, но и агрессию против всех мусульман мира, защитником которых считает себя ИРИ” [2, л. 197]. Заявление Ревсовета стало поводом для присвоения СССР иранской внешнеполитической доктриной статуса “малого Сатаны”, борьба против дипломатических учреждений которого на иранской территории оправдывалась революционными задачами новой политической элиты. Первым шагом к переходу на новые реалии дипломатических советско-иранских отношений стало сокращение в одностороннем порядке состава советского Посольства в Тегеране [3, с. 61]. Одновременно с решением об уменьшении состава дипломатического персонала, министр иностранных дел Исламской Республики Иран С. Готбзаде 11 августа 1980 г., в своем письме на имя министра иностранных дел СССР А. Громыко заявлял: “Можно только радоваться, что до сих пор на ваше посольство не совершили нападение” [4, л. 29]. Письмо министра послужило неким предупредительным сигналом нападения на Посольство СССР в Тегеране 27 декабря 1980 г. и отправной точкой дальнейших провокаций в отношении советских дипломатических представительств.

Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Иране 1977–1982 гг., Владимир Михайлович Виноградов, вспоминал, что 22 декабря 1980 г. его анонимно предупредили по телефону о подготовке нападения на советское Посольство [5, с. 475]. Нападение, вероятнее всего, по мнению В.М. Виноградова, было одобрено высшими эшелонами новой революционной власти в Иране, так как охрана Посольства не оказывала нападавшим сопротивление, а телефоны МИД ИРИ и других чиновников не отвечали [5, с. 476]. Об организованности на высшем уровне акции иранцев упоминается и в интервью Леонида Владимировича Шебаршина, резидента КГБ СССР в Иране 1979–1983 гг. В подтверждение своих мыслей он апеллирует к тому, что ни один советский сотрудник во время нападения не пострадал. Толпа, выбив 60 окон и разбив памятные мемориальные доски, нанесла значительный ущерб представителю особняку, где в ноябре 1943 г. проходила знаменитая Тегеранская конференция с участием Сталина, Рузвельта и Черчилля [6]. Несмотря на то, что Посольство в день нападения направило ноту протеста в МИД ИРИ с указанием на то, что “иранские власти были заблаговременно проинформированные о готовности нападения, но с их стороны не были приняты эффективные меры для предотвращения нападения” и “нанесения оскорбления советскому флагу” [7, л. 67], нота осталась без

ответа. Кроме того, как пишет В.М. Виноградов, “в вечерних передачах иранского радио не прозвучало и слова о налете на советское посольство в Тегеране, хотя весь мир, все голоса подавали это как новость номер один” [5, с. 479].

Нападение на посольство СССР в Тегеране являлось прямым нарушением 22 статьи Венской конвенции о дипломатических сношениях, пункты которой гарантировали неприкосновенность помещений Посольства, иммунитет предметов и обстановки официальных представительств от обыска и реквизиции, а также обязывали государство пребывания принимать надлежащие меры для защиты представителей от всякого вторжения и нанесения ущерба [8]. События 27 декабря ставили под угрозу налаженные советско-иранские двусторонние контакты, создавая предпосылки возникновения межгосударственного кризиса по примеру американо-иранского конфликта с захватом заложников. Однако, Советский Союз, в отличие от Вашингтона, по факту нападения на Посольство в Тегеране ограничился лишь нотой протеста, заявленной правительству Иранской Республики и опубликованной на следующий день после нападения на полосах центральных московских газет. Из текста ноты в газете “Правда” от 28 декабря 1980 г. видно, как критика в адрес МИД Ирана, что не принял необходимые меры по предотвращению нарушения экстерриториальности Посольства и выдворения нападавших за пределы представительства, соединялась с призывами советского руководства решить конфликт в контексте работы соответствующих ведомств обеих государств без вынесения инцидента на международное обсуждение. В документе также значилось, что “советское правительство оставляет за собой право предъявить иранскому правительству требование о возмещении причиненного Посольству СССР ущерба и рассмотреть вопрос о соответствующих мерах, с целью оградить законные интересы Советского Союза в связи с вражеским нападением” [9, с. 5]. Подобное нежелание Кремля акцентировать внимание на нарушении норм дипломатического этикета можно объяснить влиянием сразу нескольких факторов. Во-первых, “раздувание дела о нападении на Посольство” ставило под угрозу советско-иранские экономические отношения, что после исламской революции и ухода с иранского рынка американских финансовых корпораций перешли на качественно новый уровень. В частности, были подписаны соглашения между СССР и ИРИ, которые давали возможность использовать советские территории в качестве транзита для экспорта нефти и газа в Западную Европу; увеличивали количество специалистов, направленных на стажировку в московские университеты и предприятия Ирана, а также сви-

детельствовали о начале диалога по вопросу энергетической политики в зоне Каспия.

Во-вторых, СССР не мог допустить, чтобы США, которые после отказа Ирана иметь статус “жандарма Залива” потеряли традиционное неограниченное влияние на регион, могли использовать нападение на советское посольство для расширения своей пропаганды, нацеленной на дискредитацию советской ближневосточной политики.

В-третьих, перейти к конфронтации из-за нарушения неприкосновенности дипломатических учреждений Советскому Союзу мешала собственная политическая деятельность в Иране, ядром которой оставались Посольство и Консульские отделения. Главными направлениями такой политической деятельности была поддержка иранских оппозиционных сил, расширение собственной информационно-пропагандистской работы за счет распространения через Посольство советской печатной литературы и фото-видеоматериалов [10, л. 1–3]. В свою очередь, нежелание признать ошибочным определение советскими лидерами иранской революции как антиимпериалистической, вынуждало СССР уменьшать негативные последствия декабрьского нападения. Например, А. Громыко, в докладе на Пленуме ЦК КПСС от 23 июня 1980 г. вместе с критикой “фанатизма и внутривластной реакции, что наступила после прихода к власти аятоллы Хомейни”, отмечал советскую поддержку “антиимпериалистической направленности исламской революции, которая всколыхнула огромные массы людей на борьбу против американского империализма” [11, л. 28].

МИД СССР с помощью иранской фирмы “Бусар” осуществил оценку повреждений, причиненных зданию Посольства. В соответствующем письме МИД СССР в МИД ИРИ от 4 февраля 1981 г. сообщалось, что “общая сумма материального ущерба, включая стоимость уничтоженного имущества, в том числе многих предметов, имеющих материальную и культурную ценность, вместе с ремонтно-восстановительными работами составила 33 462 33 риала” [12, л. 27]. Данное февральское обращение, как и последующие идентичные ноты от 14 марта 1981 г., 5 мая 1981 г. и от 12 августа 1981 г. остались без ответа иранской стороны [13, л. 9]. Проблема компенсации ущерба Посольству в Тегеране оставалась на уровне дипломатической переписки даже после заверения иранского правительства рассмотреть вопрос о выплате заявленной суммы в кратчайшие сроки. Однако, как говорилось в очередной ноте от 19 ноября 1981 г., “на неоднократные обращения Посольства в иранские инстанции определенного ответа по поводу заявления правительства ИРИ получено не было” [13, л. 92]. Затягивание решения по компенса-

ции ущерба советскому Посольству, при повторяющихся попытках нападения на дипломатические учреждения СССР, являлось реакцией Ирана на негласную поддержку Москвой Ирака в ирано-иракской войне¹ и пересечении советско-иранских внешнеполитических интересов в Афганистане.

Свидетельством негативного отношения иранцев к внешнеполитическому курсу СССР после 1980 г. стали не только массовые провокации в отношении зданий Посольства, но и акции мирного сопротивления в виде надписей, лозунгов антисоветского характера. В одной из нот Посольства СССР в ИРИ по этому поводу значилось, что “не смотря на все усилия Посольства содержать в порядке внешнюю часть стены, она постоянно используется для различного рода надписей, в том числе антисоветского содержания” [12, л. 50]. Так, в июле 1981 г. группа активистов приступила к несанкционированной окраске внешней части, упомянутой выше стены Посольства, выходящей на ул. Хафез и Газали. Представителями Посольства было установлено, что нарушение права пребывания дипломатических представителей было осуществлено иранцами при поддержке и указанию мечети Аббасабад [12, л. 140]. Кроме подобных мероприятий дипломатическими работниками принимались звонки с угрозами нападения [12, л. 62]. Любопытно, что просьба посла Виноградова “принять надлежащие и эффективные меры, которые исключали возможность захвата здания и перекрывали улицы, ведущие к Посольству” во время апрельской акции 1981 г. была удовлетворена, несмотря на обострение советско-иранских отношений [12, л. 66]. В письме В.М. Виноградова в адрес министра иностранных дел ИРИ звучали слова благодарности “за самоотверженные действия сотрудников Центрального исламского революционного комитета” в поддержании порядка вокруг советского Посольства [14, л. 14]. В декабре 1981 г. очередную угрозу нападения правительство СССР пыталось разрешить по апрельскому алгоритму, когда “агрессия в адрес посольства была сорвана своевременными действиями правительства ИРИ” [13, л. 108]. Однако нерешенность международных конфликтов при участии СССР и Ирана сводила на нет возможный продуктивный диалог о

¹ Как утверждает кандидат исторических наук Ало Саеед Кхудейда: после подписания в конце июня 1981 г. советско-иракского соглашения об экономическом, торговом, техническом сотрудничестве, СССР возобновил Ираку военные поставки. С. Хусейн 26 сентября 1982 г. подтвердил, что СССР в течение года поставил Ираку различные виды вооружения, включавшие самолеты “МиГ-25”, танки “Т-72”, ракетные установки ПВО “САМ-8”. (Ало Саеед Кхудейда. Советско-иранские отношения и позиция СССР по курской проблеме в 1958–1991 гг. : дис. ... канд.ист.наук : 07.00.02 / Кхудейда Ало Саеед. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 129, 131.

решении кризиса дипломатических советско-иранских отношений. Кризис усугубился после нападения 27 декабря 1982 г. на Посольство в Тегеране, во время которого участники “антисоветской акции пытались проникнуть на посольскую территорию и сорвали с флагштока государственный флаг СССР” [15, л. 188]. МИД Советского Союза обвинило иранские власти в игнорировании обращения работников Посольства в связи с угрозами нападения и “всяческому потаканию развитию антисоветской кампании в СМИ, что привела к нарушению общепринятых норм международного права” [15, л. 163; 189]. В ответной ноте иранского правительства по поводу нападения на советские дипломатические учреждения, впервые за период похолодания советско-иранских отношений, прозвучало открытое обвинение Кремля в “захвате Афганистана и предоставлении щедрой политической и военной помощи Ираку, который оккупировал важные участки территории нашей страны, подверг артобстрелами города” [15, л. 191]. При этом, нападение на Посольство ИРИ не признавал фактом нарушения, настаивая на том, что акция возле дипломатического учреждения, организованная афганскими беженцами, носила мирный и предупреждающий характер. Также документ давал понять правительству СССР, что подобные акции будут проходить до тех пор, пока не достигнется консенсус в решении афганского вопроса [15, л. 191].

На протяжении следующих 1983–1984 гг. в Посольство, при молчаливом согласии иранских властей, продолжали поступать угрозы о враждебных акциях и провокациях [16, л. 109]. Так, 24 октября 1983 г. толпа иранцев ворвалась на территорию Посольства в Тегеране, сожгла советский флаг и заблокировала ворота несколько часов [17, л. 45]. В июне 1984 г. на территорию представительства с ул. Газали было заброшено через забор взрывное устройство, разорвавшееся в районе жилого дома. Этот инцидент был квалифицирован Советским Союзом как диверсионный акт [18, л. 30].

Попытки частично компрометировать внешнюю политику Советского Союза, путем обвинения его официальных представителей в пренебрежительном отношении к традициям страны пребывания, были и предприняты в ноябре 1983 г., когда, несмотря на законодательный запрет, возле восточной стены Посольства была развернута стихийная торговля [17, л. 62]. Подобный инцидент, с учетом игнорирования обращений дипломатов в полицию, создавал предпосылки к очередному витку напряженности в советско-иранских отношениях. Значительное увеличение количества угроз и нападений на Посольство в Тегеране, а также случаи проведения декабрьских акций протеста возле Генерального консульства в Исфаха-

не [17, л. 123] объясняется не только разногласиями в решении афганского и ирано-иракского вопроса, но и обвинениями Советского Союза в поддержке деятельности запрещенной в Иране коммунистической партии "ТУДЕ".

В политическом диалоге между Москвой и Тегераном начиная с 1984 г. появляются некоторые позитивные тенденции. Уже в ноте МИД ИРИ в Посольство СССР по поводу суда над партией "ТУДЕ" звучали первые призывы к установлению "здоровых отношений между двумя странами" [19, л. 15].

После возобновления с середины 1984 г. межгосударственных контактов на высшем уровне и достижения согласованности мнений по спорным вопросам, касающимся состояния международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке, безопасность советских дипломатических учреждений значительно улучшилась. Работники Посольства в Тегеране, воспользовавшись активизацией советско-иранского диалога, приняли меры по восстановлению окраски ворот, поврежденных вследствие многочисленных акций протеста иранских граждан с использованием воспламеняемых жидкостей. При этом иранские власти заверили советских дипломатов о готовности компенсировать 19 500 реалов, потраченных на возобновление исторического вида здания Посольства [18, л. 149].

Выработанный компромисс между Ираном и Советским Союзом относительно занимаемой ими позиции по решению конфликтов в районе залива способствовал налаживанию нормальной работы Посольства в Тегеране. Однако перемещение в 1987 г. центра внутрииранской политической борьбы в Исфахан поставило под угрозу безопасность Генерального консульства, расположенного в этой провинции. Критика деятельности Консульства использовалась в качестве отвлекающего маневра от скандала с тайной закупкой американского оружия группой политиков и клерикалов, несогласных с курсом Хомейни. Результатом таких политических интриг стало нападение в декабре 1987 г. вооруженных лиц на Генеральное Консульство. Как вспоминает генеральный консул СССР в Исфахане 1985–1988 г. Р. Утургаури, "нападение на Консульство было осуществлено группой афганских боевиков из состава эмигрантских контрреволюционных организаций, базирующихся в провинции. Нападавшие имели огнестрельное оружие, бутылки с зажигательной смесью и стальные прутья" [20, с. 255]. Кроме повреждения консульского имущества были также сожжены автомобили дипломатов, уничтожены или похищены личные вещи сотрудников, в том числе радиотехническая, фотоаппаратура, женские украшения. Общая сумма убытка составила 6,75 млн реалов [21, л. 126]. Вопрос о компенсации ущерба Посоль-

ству в Тегеране и Генеральному консульству в Исфахане рассматривался 12–16 марта 1989 г. на заседании Департамента претензий и международного частного права при участии представителей МИД Ирана и Советского Союза [21, л. 125]. Окончательное решение вопроса о ликвидации последствий нарушения экстерриториальности советских дипломатических и консульских учреждений стало возможным после вывода советских войск с Афганистана и подписании советско-иранского договора о сотрудничестве.

Заключение

Таким образом, посольства являются официальными проводниками внешней политики аккредитующего государства в отношении страны пребывания. Позиция официальных властей относительно безопасности дипломатических представительств зависит от уровня развития двусторонних межгосударственных отношений. Нападения на советские Посольство и Консульство совпали по времени с похолоданием советско-иранских отношений и были связаны с несогласием Ирана относительно позиции СССР по "афганской" и ирано-иракской войнам. Уменьшения провокаций и диверсий, в центре которых находились советские дипломатические учреждения, свидетельствовали о реформировании принципов диалога между Ираном и Советским Союзом на международной арене. Итак, исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что положения и безопасность Посольства в стратегически важных для советской внешней политики странах, являются одним из опосредственных индикаторов уровня двусторонних отношений и наличия предпосылок к развитию каких-либо кризисных явлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дипломатический словарь : в 3 т. / А. А. Громько, А. Г. Ковалев. – М. : Наука, 1984. – 1679 с.
2. Ноты МИД Исламской Республики Иран в Посольство СССР в Иране (1979 г.) // Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). – Ф.174. Оп. 63. П.265. Д. 2.
3. **Анаркулова, Д. М.** Иран: уроки революции 1978–1979 гг. / Д. М. Анаркулова. – Душанбе, 1998. – 90 с.
4. Ноты Посольства СССР в ИРИ в посольства и миссии третьих стран (1980 г.) // АВПРФ. – Ф.174. Оп.64. П.267. Д.5.
5. **Виноградов, В. М.** Дипломатия: люди и события: Из записок посла / В. М. Виноградов. – М. : РОССПЭН, 1998. – 496 с.
6. Интервью резидента КГБ СССР в Иране в 1979–1983 гг. Леонида Шебаршина "Ни Запад, ни Восток: 30 лет под этим лозунгом живет и развивается Исламская

- Республика Иран" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shebarshin.ru/vpk.html>. – Дата доступа: 26.06.2014.
7. Исходящие ноты Посольства СССР в Иране в МИД Ирана (1980 г.) // АВПРФ. – Ф. 174. Оп. 64. П. 267. Д. 2.
  8. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml. – Дата доступа: 20.09.2015 г.
  9. Протест правительству Ирана // Правда. – 1980. – № 363(22783). – 28.12.1980. – С. 5.
  10. Информационно-пропагандистская работа на Иран (1980 г.) // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). – Ф. 89. Оп. 46. Д. 89.
  11. Доклад А. А. Громыко на Пленуме ЦК КПСС от 23 июня 1980 г. (1980 г.) // РГАНИ. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 521.
  12. Исходящие ноты Посольства СССР в ИРИ в МИД ИРИ (1981 г.) // АВПРФ. – Ф. 174. Оп. 65. – П. 270. – Д. 1.
  13. Ноты СССР в ИРИ (1981 г.) // АВПРФ. – Ф. 174. Оп. 65. П. 270. Д. 2.
  14. Протокольные вопросы (1981 г.) // АВПРФ. – Ф. 174. Оп. 65. П. 270. Д. 7.
  15. Исходящие ноты Посольства СССР в Исламской Республике Иран в Министерство иностранных дел Ирана (1982 г.) // АВПРФ. – Ф. 174. Оп. 66. П. 272. Д. 2.
  16. Ноты, памятные записки, меморандумы Посольства СССР в ИРИ (1984 г.) // АВПРФ. – Ф. 174. Оп. 67. П. 274. Д. 1.
  17. Ноты, памятные записки, меморандумы Посольства СССР в Иране (1983 г.) // АВПРФ. – Ф. 174. Оп. 67. П. 274. Д. 3.
  18. Ноты, памятные записки, меморандумы Посольства СССР в ИРИ // АВПРФ. – Ф. 174. Оп. 68. П. 277. 1984. Д. 2. Л. 30.
  19. Ноты, памятные записки, меморандумы МИД ИРИ в Посольство СССР в ИРИ (1984 г.) // АВПРФ. – Ф. 174. Оп. 68. П. 277. Д. 3.
  20. **Утургаури, Р.** Покер с аятоллой. Записки консула в Иране / Р. Утургаури. – Тбилиси : ООО "Веста", 2010. – 283 с.
  21. Ноты, памятные записки, меморандумы Посольства СССР в ИРИ в МИД ИРИ (1989 г.) // АВПРФ. – Ф. 174. Оп. 73. П. 296. Д. 2.
- Поступила в редакцию 22.10.2015 г.
Контакты: viktoriyaplipenko@mail.ru
(Пилипенко Виктория Викторовна)
- Pylypenko V.V. THE USSR EMBASSY IN IRAN AS THE OBJECT OF AGGRESSION BY THE ADHERENTS OF THE ISLAMIC REVOLUTION.**
- The article covers the research of the activities of the Soviet Embassy in Tehran that became the target of aggression of the followers of the radical revolutionary ideas during the formation of the autocratic rule in Iran. Special attention is paid to the analysis of the causes and preconditions of the attack on the diplomatic establishment of the Soviet Union on December 27, 1980 as a turning point of the Soviet-Iranian relations. On the basis of the analysed sources, the author comes to the conclusion that the security of the Soviet diplomatic missions directly depended on the USSR policy in the Middle East.*
- Key words:** embassy, provocation, propaganda, hostages, diplomatic officials, war, Iran, USSR.